

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Специфика долженствования в императивизме И. Канта

Никитчук Евгения Олеговна

Студент

Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова, Институт философского образования и науки, Киев, Украина

E-mail: genianik@ukr.net

В каждой очередной точке «здесь-и-теперь» жизнь ставит человека перед нелегким выбором. «Жизнь или честь»: жизнь в горизонте порочности или руководствуясь установками чести, даже когда они ставят под вопрос саму жизнь. Ответить на вопрос однозначно мешает большое количество тех «переменных», что составляют гамму ценностных приоритетов, и попытка в них разобраться уводит на шаткую дорожку психологизма не одну философскую концепцию. И все же, мы попытаемся рассмотреть этот вопрос с точки зрения Иммануила Канта, взяв в основу его труд «Метафизика нравов». Основания для такого рассмотрения дают этические размышления Канта, в частности в «Метафизике нравов», раздел «Этическое учение о началах», что свидетельствует об интересе философа к этой теме.

Следует отметить, что сам Кант не формулирует вопрос подобным образом, а задевает его косвенно. Проблема такого выбора возникает в конце первого пункта первой главы «Этического учения о началах» в так называемых «Казуистических вопросах». «Можно ли великому, недавно умершему монарху вменить в вину то, что он носил с собой быстродействующий яд, по всей вероятности, для того, чтобы, в случае если в войне, в которой он лично участвует, он попадет в плен, не быть вынужденным согласиться на условия своего освобождения, которые могли бы нанести ущерб его государству? Можно ли считать это преступным намерением, если нет оснований подозревать здесь только гордость?» (Kant, 1994, С. 466).

Согласно И. Канту, сохранение человеческой жизни и чести сводится к долгу человека перед самим собой: «когда речь идет о защите моей чести или самосохранении, говорят: «Я сам к этому обязан» (Kant, 1994, С. 459).

В понимании Канта, основа любого внешнего долга, т.е. долга перед другими есть, в первую очередь, долг как обязанность перед самим собой, что лишь в последствии претендует, стать всеобщей нормой. «В самом деле, если допустить, что таких обязанностей нет, то вообще не будет никаких обязанностей, даже внешних. – Ведь я не могу признать себя обязанным перед другими больше, чем я в то же время обязываю сам себя, так как закон, по которому я считаю себя обязанным, во всех случаях исходит из моего собственного практического разума, который принуждает меня. . . » (Kant, 1994, С. 459).

Кант предлагает объективное и субъективное деление обязанностей. Мы акцентируем внимание именно на субъективном делении, согласно которому у человека есть обязанности перед собой как существом одаренным чувствами (существом физическим и в то же время моральным) и существом, одаренным разумом, т.е. существом только моральным.

Побуждения человека и обязанности их удовлетворения, относящиеся к животной природе человека это, согласно Канту: «а) побуждение, через которое природа пре-

следует цель самосохранения, б) побуждение, через которое она преследует цель сохранения рода, с) сохранение собственной способности к приятному, но все же лишь животному наслаждению жизнью» (Kant, 1994, С. 461).

Долг человека перед собой как перед существом только моральным состоит в соответствии между «максимами воли человека и достоинством человечества в его лице» (Kant, 1994, С. 461). Имеется в виду обязанность поступать согласно моральным принципам, сохранять внутреннюю свободу и не «делаться игрушкой одних лишь склонностей, стало быть вещью» (Kant, 1994, С. 462).

Кант не рассматривает такие аспекты проблемы, как приоритетность или предпочтение, которые могли бы возникнуть в ходе рассмотрения соотношения морально-разумного и физически-порочного. Ложь, скупость и ложное смирение (раболепие) – пороки, противоположные долгу человека, а «добродетель, противостоящую всем этим порокам можно назвать любовью к чести . . . [т.е.] образом мыслей, который как небо от земли отличается от честолюбия» (Kant, 1994, С. 462).

Таким образом, сохранение собственной жизни и любовь к чести как обязанности перед собой, чему-то само собой понятному и непринужденному, лежат в разных блоках, т.е. по разные стороны субъективного деления обязанностей перед собой.

Находясь перед необходимостью выбора «сохранение жизни / сохранение чести» и делая этот выбор (мы не останавливаемся на вариантах ситуаций, приводящих к необходимости выбора, т.к. не это наша цель) человек с необходимостью выполняет один долг и нарушает другой. В данной ситуации главный вопрос состоит в том, чему же из разряда долженствующего отдать предпочтение.

О сохранении жизни Кант пишет: «Если не главный, то во всяком случае первый долг человека перед самим собой, если рассматривать человека с точки зрения его животности это – самосохранение в его животной природе» (Kant, 1994, С. 463). Кроме того, лишение себя жизни (или решения, приводящие к этому), по мнению мыслителя, есть нарушение долга не только перед собой, но и перед другими (долг супругов, родителей перед детьми и др.).

Любовь к чести – первый долг человека перед собой как перед существом моральным. Честь (и гордость как любовь к чести) Кант рассматривает как «заботы о том, чтобы ни в чем не уронить своего человеческого достоинства перед другими» (Kant, 1994, С. 513).

Все мы знаем, что Иммануил Кант отдавал предпочтение моральной природе человека над животной, но давать однозначный ответ на поставленный вопрос с его точки зрения мы не беремся. Конечно, в человеческой жизни существуют ценности, которые выше самой жизни. Но проблема выбора «жизнь или честь» это, по сути, вопрос «Кто я прежде всего: существо физическое и моральное или только моральное?»

Литература

1. Кант И. Сочинения: В 8-ми т. М., 1994. Т. 6.